

Лу Юаньхэ замер, его бледное лицо залила краска, взгляд стал злым, но в нём читалась некоторая беспомощность. Он встал и сказал:

— Не думай, что, имея несколько артефактов и зловещие приёмы, ты можешь делать что хочешь. Я — представитель благородной школы, как могу связываться с демоном, который даже не может войти в свой дом? Подумай, ты всего лишь жалкий червь, связанный демоническим путём.

Сказав это, Лу Юаньхэ пнул чайный стол и развернулся, чтобы уйти. В этот момент верёвка, связывающая бессмертных, вылетела из рук Бай Иня и ударила Лу Юаньхэ в колено. Тот замер и упал на колени!

«Как же приятно!»

Линь Юньшэнь не смог сдержать усмешки:

— Раз уж ты знаешь, что он великий демон, то должен понимать, насколько опасны техники Иньшань. Если снова полезешь к нам, брат Сю одним заклинанием сможет наслать на тебя злых духов, которые лишат тебя жизни!

Ученики клана Лу в панике замешкались, но никто не осмелился подойти, только кто-то побежал помочь Лу Юаньхэ подняться. Тот, красный от злости, указал пальцем:

— Хорошо, Бай Инь, ты ещё пожалеешь! Зло никогда не победит добро, посмотрим, как долго ты сможешь буйствовать! В этом году на Собрании Чаосянь твой дядя Бай Чунчжи тоже выйдет из уединения, и он придёт именно за тобой. Карма настигнет тебя, и ты закончишь так же, как Линь Юньшэнь, когда твои близкие собственноручно превратят тебя в прах!

Линь Юньшэнь опешил.

Бай Сянь подвёл свою лошадь и сказал:

— Дядя, возьмите эту лошадь, я знаю одного ученика клана Лу, с которым могу проехать вместе.

Бай Инь ничего не сказал, взял лошадь и, обернувшись к Линь Юньшэню, произнёс:

— Садись.

Линь Юньшэнь молча, без лишних слов, поставил ногу в стремя и начал взбираться на лошадь. Бай Инь вдруг протянул руку и, полюбив его, помог сесть, а затем сам вскочил на лошадь.

Они покинули чайную, и в голове Линь Юньшэня всё крутились слова Лу Юаньхэ, а также множество вопросов, которые он не мог больше сдерживать. Лошадь тряслась, и его спина упиралась в грудь Бай Иня. Этот когда-то худощавый юноша теперь обладал такой широкой и крепкой грудью.

Линь Юньшэнь почувствовал грусть. Совсем недавно он завидовал, завидовал тому, что Бай Инь, даже следуя пути демонов, пользуется уважением.

Оказывается, всё не так. Мир и люди никогда не меняются.

Они ехали полдня, никто не произнёс ни слова, и только когда добрались до реки Таохуа, спешились. Бай Инь повёл лошадь к воде, а Линь Юньшэнь последовал за ним и вдруг спросил:

— Правда ли, что ты собственноручно сжёг моё тело и превратил его в прах?

Бай Инь погладил голову лошади и ответил:

— Ещё говорят, что ты убил бесчисленное количество людей и был великим демоном.

Линь Юньшэнь замолчал.

Слухи.

Слухи могут убить незаметно, и он это знал. Люди просто болтают, не задумываясь, как это ранит других.

— Почему ты вступил на путь демонов? Твой отец, наверное, очень расстроен. Демонов все ненавидят и преследуют, не повторяй моих ошибок. Если хочешь изучать даосизм, изучай праведный путь Сюаньмэнь.

— Люди делятся на добрых и злых, но техники не имеют деления на праведные и зловещие.

Линь Юньшэнь замер: это звучало знакомо. Неужели это его собственные слова, которые он когда-то использовал для оправдания?

Но никто не хотел слушать.

Неужели его слова повлияли на Бай Иня?

Линь Юньшэнь сжал губы и сказал:

— Всё же нужно идти праведным путём. Посмотри на мою судьбу.

Бай Инь, поглаживая лошадь, молчал. Над рекой Таохуа пролетела стая белых цапель, и вдалеке можно было увидеть вход в городок Таохуа, где на берегу стояла огромная статуя мифической птицы.

Городок Таохуа находился на берегу реки Таохуа, недалеко от горы Цанцин. Название было красивым, место было благословенным, но, к сожалению, это был городок призраков.

Потому что люди в этом городке были не людьми, а призраками.

Виновником, конечно же, был Линь Юньшэнь, который вырастил здесь множество призраков.

Линь Юньшэнь вырастил здесь столько призраков только для того, чтобы досадить так называемым праведникам. Они называли его злом, и он намеренно совершал поступки, которые не могли быть приняты праведным путём. Но поскольку это были призраки, их природа была неопределённой, и Линь Юньшэнь посадил вокруг городка круг из персиковых деревьев, чтобы удерживать их. Жители окрестных деревень, узнав об этом, всё же не успокоились и стали добавлять свои слои защиты. Со временем городок оказался окружён персиковыми деревьями, поэтому его и назвали Таохуа.

Удивительное свойство городка Таохуа заключалось в том, что днём он был тихим, а ночью, в полночь, загорались огни.

Проезжая мимо знакомого места, Линь Юньшэнь захотел заглянуть туда. Бай Инь остановил его:

— У нас есть дела, закончим их, а потом ты вернёшься.

— Какие дела?

— Вернёмся в Цзяндун.

— Они же сказали, что твоя семья выгнала тебя, а ты всё равно возвращаешься? Да ещё и ведёшь меня с собой?

Когда-то выгнали одного демона, а теперь возвращаются двое. Бай Чжэнъин умрёт от злости.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, просто следуй за мной и не болтай. Или хочешь, чтобы я связал тебя и увёз?

Линь Юньшэнь вздохнул и сел на лошадь, думая, что позже найдёт способ сбежать. Бай Инь снова хотел помочь ему, но он поспешно отказался:

— Не надо, не надо.

Бай Инь сказал:

— Как хочешь.

Теперь, когда меч и поклажа были на лошади, он был легче и мог сам сесть на лошадь.

Конечно, главное было не ударить в грязь лицом. В прошлой жизни он был известен как великий демон, способный чуть ли не вызывать ветер и дождь, а перед ним был всего лишь юноша, который когда-то был простым учеником. Как он мог показать свою неуклюжесть перед Бай Инем? Какое место он займёт потом!

Как бы ни был стар и силён Бай Инь, он всегда должен относиться к нему с уважением.

Всё, чего он хотел, — это уважения.

Они проехали через переправу и обнаружили, что вода там была кроваво-красной. Сильный запах крови ударил в нос, и Бай Инь остановил лошадь.

— Есть странности, — сказал Линь Юньшэнь и попытался слезть с лошади, но чуть не упал, если бы Бай Инь его не поймал. От испуга он начал кашлять, и вскоре его лицо покраснело. Бай Инь сошёл с лошади и помог ему слезть. Теперь Бай Инь был высоким и сильным, и поднять его было для него легко, что вызывало у Линь Юньшэня глубокий стыд.

Он подошёл к переправе и увидел, что кровавая вода, похоже, текла из городка.

Он пошёл вдоль берега вглубь персикового леса, и чем дальше он шёл, тем сильнее становился запах крови. Его тело, и так слабое, после ночных событий едва держалось, и он почувствовал, как подступает тошнота, и его вырвало. Только он закончил, как Бай Инь протянул ему носовой платок.

Хотя он был не новым, но чистым, настолько чистым, что Бай Инь, несмотря на то что он был странствующим заклинателем, всё ещё выглядел как изнеженный аристократ.

Платок был аккуратно сложен, без единой складки, и Линь Юньшэнь, держа его в руках, даже не хотел использовать. Он вытер рот рукавом и только затем прикрыл им нос, продолжая идти.

Только что он вышел из персикового леса, как у канала увидел кучу голов.

Даже Линь Юньшэнь, привыкший к призракам и демонам, отшатнулся от этого зрелища. Бай Инь сразу же положил руку ему на плечо и, нахмурившись, посмотрел на канал.

Откуда здесь столько голов?

В одно мгновение Линь Юньшэнь понял.

Цисяли!

Это головы тех, кто был обезглавлен в Цисяли!

Линь Юньшэнь взглянул на Бай Иня:

— Как головы из Цисяли оказались здесь? Неужели кто-то воспользовался моим возрождением, чтобы убивать?

— Перевезти столько голов сюда — нелёгкая задача, возможно, это сделали не люди.

— Чтобы узнать, останемся здесь на ночь.

Бай Инь кивнул, подняв взгляд на огромную статую мифической птицы. Линь Юньшэнь вдруг улыбнулся. Его лицо теперь было обычным, не таким красивым, как раньше, и выглядело бледным, но в этот момент в его глазах мелькнул прежний блеск:

— Это подарок моих учеников.

Когда-то у него в школе Цанцин было сотни учеников, и они наняли мастеров, чтобы вырезать эту статую мифической птицы. На самом деле это была статуя Сяобай, но Сяобай был зверем, который пугал даже учеников Сюаньмэнь, не говоря уже о простых людях. Боясь напугать мастеров, они нарисовали изображение Сяобай и передали его мастерам, которые подумали, что это мифическая птица, поэтому статуя получилась не совсем похожей на Сяобай, но при внимательном рассмотрении она отличалась и от девятинебесной птицы.

<http://bllate.org/book/16677/1530242>